

12.12.2008

"За эту возможность я уцепился"

Дмитрий Хворостовский о своих новых проектах

беседовал Сергей Ходнев

Когда пару лет назад Дмитрий Хворостовский объявил о начале своего проекта "Хворостовский & friends", эта декларация по большому счету выглядела еще одним красивым намерением, эффектной PR-схемой, подкреплять которую долгосрочными организаторскими трудами вряд ли кто-то всерьез возьмется. Главный русский баритон и сам по себе, без всяких партнеров сколь угодно звездного ранга может в свои приезды в Россию рассчитывать и на аншлаги, и на коммерческую состоятельность. Из мировых оперных брендов для нашей массовой публики актуальны немногие, но уж у кого-кого, а у Дмитрия Хворостовского в этом смысле соперников (или соперниц) немного. Сделать кассу на Хворостовском не вопрос; предлагать зрителю, познания которого о сегодняшнем оперном мире ограничиваются четырьмя-пятью громкими именами — Хворостовского рука об руку с еще кем-то не столь у нас известным,— предприятие более авантюрное. Но вот приехала в качестве "френда" Рене Флеминг, а потом Суми Йо, а потом Сондра Радвановски, и перечень, похоже, будет продолжаться и продолжаться.

Не то чтобы у нас больше некому было привозить заграничных оперных звезд — нет, привозят и другие. Однако у московской публики есть свои не всегда предсказуемые причуды. Трудно забыть тягостное ощущение позора, которое вызывал, скажем, полупустой зал на первом в России сольном концерте Элины Гаранчи, одной из первейших нынешних оперных знаменитостей. Циклу Дмитрия Хворостовского можно для начала сказать спасибо хоть за то, что на этих концертах зрительская явка именитым "френдам" обеспечена.

А потом, это правда очень известные и очень стоящие артисты. К совсем уж божествам оперного пантеона из трех выступивших в рамках цикла оперных дам относились не все. Но вот Йонас Кауфман, которого Дмитрий Хворостовский пригласил в этот раз,— один из самых известных, самых успешных (прежде всего, что приятно, в художественном смысле) и самых дорогих теноров сегодняшней оперы. А также в самом прямом, нериторическом смысле желанный гость в Москве. Пригласить его принять участие в одном из своих проектов текущего сезона, по

слухам, хотел также маэстро Владимир Федосеев, но по причинам продюсерского свойства то приглашение не состоялось.

Имя Йонаса Кауфмана с недавних пор, как правило, включают в свои калькуляции те, кто пытается собрать гипотетическую команду "новых трех теноров". Идея, понятно, тупая, но в данном случае отвечающая тому положению, которого этот молодой человек смог добиться и которое он в общем-то еще даже не на все сто успел закрепить. Его по-настоящему абсолютная международная слава — дело трех-четырех последних сезонов, и громких дебютов у него впереди еще предостаточно. Ручаться, конечно, сложно, но вполне возможно, что его безупречно выделанный голос темной, почти баритональной окраски уже скоро будет звучать чуть ли не из утюгов. Благо его репертуарные возможности тоже довольно эффективны. На будущий год, к примеру, только в мюнхенской Bayerische Staatsoper он будет появляться и в качестве Альфреда из "Травиаты", и в качестве вагнеровского Лоэнгина. Судя по всему, в тени своего прославленного российского коллеги ему не удастся затеряться и на московском концерте, невзирая на океанские просторы бывшего Дворца съездов, в котором этот концерт будет проходить.

Относительно вашего цикла "Хворостовский & friends" — как эти концерты организуются, сколько инициативы здесь от вас, а сколько от менеджмента?

Инициатива прежде всего исходит от меня. Я приглашаю своих друзей-коллег, которые или никогда не были в России, или бывали нечасто. Естественно, для того, чтобы спланировать эти концерты, нужно много времени и труда, поэтому менеджмент, конечно, принимает непосредственное участие. Но начинается все на мне.

При этом вы выбираете тех артистов, с которыми вам уже приходилось вместе работать?

В основном да. Но главное, что это именно любимые коллеги. С Йонасом Кауфманом я работал, но мне кажется, что это в любом случае большой подарок для московской публики, таких теноров мало. Во-первых, тенор сам по себе голос редкий, а этот музыкант, этот певец — суперпопулярный и по всем параметрам выдающийся. Даже по своим внешним данным. Я считаю, что московская публика просто обязана познакомиться с его творчеством, и думаю, что это только начало его карьеры в России и он здесь станет достаточно частым гостем.

Это, получается, первый тенор в вашем цикле. Значит ли это, что вы его среди теноров его поколения особенно отмечаете, признаете лучшим?

Безусловно, я его особенно отмечаю. А лучшим или худшим... Знаете, это не совсем корректный подход. Есть однозначные вещи: его уровень, то, что у него

великолепный репертуар. Он ведь немецкий певец, так что замечательно поет и немецкую музыку, но и итальянскую, и французскую — равноценно. Конечно, у меня есть масса других друзей-теноров, которых я тоже очень хотел бы пригласить в Россию. Такие как Рамон Варгас, допустим, или Роландо Вильясон, или Роберто Аланья. Но они уже достаточно раскручены в России, а Йонас тут никогда не выступал, поэтому я именно за эту возможность уцепился.

Если говорить об оркестрах, то вы в России выступаете почти исключительно с Константином Орбеляном и его оркестром. А что насчет перспектив сотрудничества с другими коллективами?

Да, конечно, в 2009-м будет два концерта с Валерием Гергиевым — в Питере и Москве. Много программ мы сделали вместе с Владимиром Спиваковым и готовим новые, которые тоже очень достойны и очень интересны для нас обоих, во всяком случае. С Константином Орбеляном меня связывает и большая человеческая и творческая дружба, и многочисленные записи и проекты, которые мы вместе делали, а его оркестр — это очень мобильный коллектив, с которым мы уже не один пуд соли съели.

Последние лет пять вы приезжали в Россию в основном с большими проектами, иногда на грани эстрады и crossover. А последнее время ваши сольные выступления в Москве были более камерными и элитарными. Это сознательная имиджевая работа или просто так сложилось?

В каком смысле элитарными?

Ну вот, например, была "Сюита на стихи Микеланджело" Шостаковича.

А она элитарная?

Ну, если сравнивать, скажем, с "Песнями военных лет", то да.

Не знаю. Шостакович все-таки наш родной композитор. Тем более что этот цикл абсолютно гениальный, и, по-моему, любой человек способен понять это. Но в любом случае я вам обещаю, что в следующем сезоне будет, если так рассуждать, не элитарное появление, но грандиозное. В самом разгаре работа над нашим проектом с Игорем Крутым. И я переполнен, что ли, восторгом и большими надеждами по поводу этого проекта.

Государственный Кремлевский дворец, 16 декабря, 19.00